

ОБЩЕСТВО – ГАРАНТ И ПОСРЕДНИК

«По каким проблемам власть и гражданское общество могут наладить между собой реальное сотрудничество?», «Как обозначить само это понятие «гражданское общество», каким оно должно быть?» — на эти и другие вопросы в беседе с нашим корреспондентом отвечает президент Института национального проекта «Общественный договор» А.А. АУЗАН.

— Александр Александрович, два года назад в столице прошел первый Гражданский форум. Сегодня, в конце 2003 года, вполне уже можно судить — что же нам дало его проведение, какие из его результатов имеют значение сегодня и, возможно, сохранят и разовьют свое значение завтра? После того как развеялись непосредственные впечатления, эмоциональная реакция и специально созданные мифы, что же, на Ваш взгляд, осталось в «сухом остатке»?

— Я начну с того, что Гражданский форум был звеном в процессе, который начался задолго до него. Неправда, что не было диалога до ноября 2001 года. Был. В том числе в начале 2001 года, ког-

да совместно с экологическими организациями была создана «Экологическая доктрина». Потом прошли переговоры с правительством по изменению налоговых условий работы «третьего сектора», которые закончились успехом.

— Что Вы имеете в виду, говоря «закончились успехом»?

— Тогда стоял вопрос, в частности, о едином социальном налоге на бесплатные услуги. И этот налог был отменен. Были внесены поправки в соответствующий закон. В 90-е годы диалог шел и с отдельными ведомствами.

— В чем же тогда заключалась роль Гражданского форума?

— Гражданский форум явился звеном в процессе, в ходе которого были пред-

ложены новые технологии в диалоге власти и общества. В каком-то смысле он создал «новую философию общения». Если говорить о терминах, то два года спустя никого уже не удивляет такое словосочетание, как «переговорная площадка». А ведь это — новый формат диалога. Вспомните, какой был традиционный стиль общения министра или губернатора с некоммерческими организациями? Выходил человек — губернатор или министр. Произносил речь. Отвечал на вопросы. Уходил. Все. Пообщались? Пообщались. Решили что-нибудь? Ничего не решили. А «переговорная площадка» — это совсем другое. Заранее готовятся вопросы повестки дня, позиции сторон, команды, представительные по составу с

той и другой стороны, дальше идет отработка вопросов, совместная работа.

И такое происходит не только на федеральном уровне. Многие другие регионы использовали этот опыт. Он очень успешно внедрен, например, в Пермской области. Я бы сказал, что лучшая методика гражданских переговоров была отработана не в Москве, а именно в Перми. Результатом было создание технологий, которые где-то «пошли», где-то нет. Но теперь совместно с правительством мы занялись анализом того, что получилось – не получилось. Думаю, к Российскому форуму, который пройдет в конце октября в Нижнем Новгороде, мы подготовим подробную раскладку того, где, что и почему у нас не получилось.

— Не получилось?

— Да, именно не получилось. Потому что, я напомним, было распоряжение Правительства от 7 марта 2002 года о реализации итогов Гражданского форума, о внесении новых кандидатур в правительственные межведомственные комиссии, об отработке специальных вопросов...

— Неужели все было так плохо?

— Я не стал бы так мрачно оценивать итоги Гражданского форума 2001 года. Если мы считаем, что на нем было около 35 переговорных площадок, то 7-8 из них дали результат. И это нормально. Кроме того, «продуктом» форума 2001 года является состав и концепция работы Комиссии по правам человека при Прези-

денте РФ в том виде, в каком она образовалась в августе-сентябре 2002 года.

— И членом которой Вы являетесь...

— Да.

— На форуме Вы отметили, что сила гражданского общества в том, что оно знает «многие земные вещи» в отличие от политиков. Что Вы имели в виду?

— Взять хотя бы «Закон о гражданстве», который был принят Государственной думой. Мы были единственными, кто выступал против принятия этого закона. Мы говорили, что будут «делигализованы» полтора миллиона человек. Бред, невозможный ни в какой другой стране. Полтора миллиона, которые живут, работают, имеют регистрацию... и все они должны быть депортированы из России.

— Как такое могло случиться?

— В президентской администрации была специальная группа, которая разрабатывала этот закон. Какие они видели цели? «Мы решаем проблему безопасности страны»... Здорово! А остальные проблемы, которые связаны с миграционным процессом, вы вообще-то видели? И очень хорошо сказала Светлана Ганнушкина, член нашей комиссии, «вы либо открываете свою группу для нашего участия, либо собираете людей, которые понимают не только в безопасности, иначе получают подобные «продукты»». И это – не единственный пример того, когда весь политический механизм, подчерки-

ваю, весь, включая правительство, обе палаты парламента, администрацию президента... выдали «горелый блин». Исправление ситуации пришлось инициировать Комиссии по правам человека. В декабре 2002 года на встрече с Президентом нам удалось убедить Владимира Владимировича Путина, что закон нужно менять. Это вошло в президентское послание. Теперь кое-кто говорит, что, мол, именно они хотели изменить «эту несправедливость». Хорошо, мы понимаем, идет предвыборная кампания, но где вы были раньше?

— По каким проблемам, на Ваш взгляд, власть и гражданское общество могут наладить между собой реальное сотрудничество?

— Я бы сказал, что перечень огромен, но, давайте, начнем с того, что мне кажется базовым для гражданского общества. Законодательство о «местном самоуправлении». Реформа ЖКХ. Средняя школа – обычная, где учатся самые обыкновенные дети. Я понимаю, что и в высшей школе проблем много, но я уверен, что сегодня страна больше зависит от школы, чем от университета. Что нам делать со средней школой? С незаконными поборами с родителей, с качеством подготовки учащихся, с единым экзаменом... Я боюсь, что проблему школы политики решат в духе «Закона о гражданстве»...

Ведь что и как решают политики? Какой бюджет должен платить зарплату

учителю? Местный, федеральный... Но, на мой взгляд, это просто неправильная постановка вопроса. Потому что не так уж и важно, стабильно или нет вы платите копейки учителю, а потом родителям приходится доплачивать неизвестно за что, главное, никто не влияет «на приемку качества» того, чему учат в школе... Постановка вопроса с точки зрения гражданского общества — другая. Она не связана с источником финансирования, она направлена на то, что происходит с ребенком в школе и после школы. Потому что уровень школьной подготовки детей, которых мы получаем, скажем, в МГУ на экономическом факультете, это — драма. Подобного 10 лет назад просто не было.

— **За последние 10 лет столь радикально снизился уровень подготовки в школе?**

— Я бы сказал по-другому, он стал очень неравным. Московская школа с высокими результатами, с медалями может выдать студента, который не знает элементарных вещей.

— **Здесь важен «доступ к информации»...**

— Это вообще — самый тяжелый вопрос и ключевой. Потому что он — общий.

есть вещи, которые просто обязаны быть «прозрачными»...

— **Этот вопрос пока не решен полностью...**

— Он не решен совсем. Если по ЖКХ и образованию еще есть какое-то движение, то проблема доступа к информации все еще на нуле.

— **К моменту проведения Гражданского форума в стране насчитывалось более 300 тысяч разных общественных организаций. Как Вы считаете, а сами-то они умеют между собой договариваться? Как показала практика, некоторые бывшие товарищи после форума до сих пор не разговаривают. Известно много случаев глубочайших конфликтов в регионах при подготовке к форуму, когда те, кто отбирал участников форума, обидели тех, кого не отобрали. Конфликты длятся до настоящего времени. Как бы Вы охарактеризовали такое положение дел?**

— Я не вижу здесь ничего экстраординарного, потому что кто сказал, что до форума все было хорошо? В нормальном гражданском обществе, когда есть разные взгляды, разные темпераменты, раз-

— **Почему не решается? Для того, чтобы организовать «правильное представительство», давайте сначала выявим все реально работающие организации.**

— А кто будет судьей? Кто будет оценивать: этот — хорошо работает, этот — нет, а тот, вообще, третий год лесом торгует? Решение я вижу вот в чем. Когда нам говорят: вы устроили Гражданский форум, а нас не позвали, мы отвечаем: да ради бога, кто сказал, что свет клином сошелся именно на этом форуме в Москве или в Нижнем Новгороде? Кстати, параллельно планируется, причем с нашим же участием, конференция гражданских организаций в Москве, сразу после Нижегородского форума — 27-28 октября в гостинице «Космос». Тут ставятся несколько иные задачи, но гражданских организаций будет больше, чем на Нижегородском форуме.

— **Получается так, если вас не позвали на какую-то встречу, устройте свою...**

— Возьмите научные конференции, там вообще никогда не возникает вопроса, вот я тезисы прислал, а меня не приглашают сделать доклад на пленарном заседании. Люди знают, что существует повестка дня, главные вопросы, разные интересы... И если я считаю, что мое дело главное, я сам буду созывать научную конференцию для обсуждения моего вопроса. Мне кажется, что «сшибка интересов» возникает тогда, когда все считают, что «дверь одна». Но на самом-то деле дверей много. Где хочешь — открывай. И что тебе надо — устраивай.

— **Не кажется ли Вам, что не в первый раз благие намерения политического руководства страны осуществлять диалог с обществом либо прямо игнорируются бюрократией, либо вязнут в системе бесконечных согласований?**

— Я хочу сказать, что на самом деле все сложнее. Я бы не изображал ситуацию так: что, вот, высокие политические фигуры страстно хотят диалога, а на следующих уровнях все это «вязнет». Все сложнее, хотя бы потому, что я прекрасно знаю многих людей в исполнительной власти и в правительстве, которым этот диалог нужен даже больше, чем «высоким политикам». Например, министерствам труда, образования, экономики, потому что они не имеют ресурсов для решения задач, стоящих перед ними. Им нужны партнеры. И в этом случае, тяготеение к совместному решению этих задач идет от «профессиональной бюрократии». Поэтому нельзя упрощать ситуацию, мол, «добрый царь хочет, а злые бояре не допускают». Есть проблемы с администрацией президента, которые мы никак не можем решить, есть свои вопросы к правительству...

Но, с другой стороны, есть проблемы, которые, как ни странно, решаются. Например, тот же «Закон о гражданстве». Я надеюсь, что будет решена и проблема с

Г. Павловский,
А. Аузан

Для школьника, выбирающего вуз, журналиста, для бизнесмена, который хочет участвовать в тендерах, но не знает, что эти тендеры идут, хочет арендовать здание, но не знает, что оно сдается в аренду... Вопрос открытого доступа к информации — сложный. Надо найти путь, как эту информацию раскрывать. И понимать, что иногда этого делать нельзя. Например, скажем, мне не нравится, что мой адрес, состав семьи, домашний телефон... могут оказаться в базах, которые реализуются в открытой продаже. И я должен быть защищен от подобного вмешательства. Но

новые группы, в том числе и конкурирующие между собой, конфликты неизбежны. А что касается количества организаций, я думаю, что эти цифры сильно искажены. Если брать данные Минюста, то мы увидим, что немало есть организаций, которые зарегистрированы, но реальную деятельность не осуществляют. Или осуществляют не ту деятельность, которую они декларировали... Но при этом есть много незарегистрированных общественных движений, реально работающих. Мы долго думали над этой задачей, но, похоже, проблема «правильного представительства» в гражданском обществе, в принципе не решается.

налогом на прибыль, которым облагаются некоммерческие организации. С правительством принципиальная договоренность об этом достигнута, похоже, что мы и с президентской администрацией договоримся о том, как лучше это сделать.

— **Александр Александрович, на какой основе создаются общественные организации, возникающие не сверху, а снизу? Насколько широкий спектр интересов они представляют и защищают? И насколько люди знают об их существовании? У нас много людей с мозгами, образованием, но они не востребованы. Не считаете ли Вы, что в настоящее время в том состоянии, в котором у нас находится наше государство, именно деятельность общественных организаций становится архиактуальной?**

— Насчет «создания организаций снизу» — они появляются там, где возникает проблема, где «болит». Люди объединяются, чтобы снять эту боль. Например, почему у нас так много экологических организаций? Потому что их работа касается каждого. Вырубили под окном деревья, в воду вылили что-то непонят-

— Для организации общества снизу важно, чтобы одновременно с проблемой были и идеи, что и как делать. Решения могут возникнуть и у самих людей, и отражаться в прессе...

— **Но как доносить информацию о том, что подобные организации уже есть, чтобы не создавать бесконечные «маленькие велосипеды»...**

— Но, по-моему, это очень хорошо, когда создаются бесконечные «маленькие велосипеды». Есть надежда, что они станут ездить. Хотя информация должна идти через СМИ. Может быть, стоит создать что-то вроде «Из рук в руки»... Это тоже путь. Хотя не единственный.

— **Теперь вопрос иного плана. Как Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся вокруг ЮКОСа? Не являются ли действия правоохранительных органов атакой на крупный бизнес?**

— Конечно, являются. Но я-то оцениваю эту ситуацию несколько по-другому, мне кажется, что этот вопрос имеет прямое отношение к проблемам, которые мы будем обсуждать в Нижнем Новгороде на Российском форуме. Именно поэтому этот форум будет являться, прежде

хали в скрытый кризис. Но кризис тяжелый. Он связан с признанием или не признанием прав, которые существуют в стране. Я считаю, что возникла совершенно неверная идея выхода из этого кризиса путем обложения крупного бизнеса дополнительным налогом в пользу бюджета. А, скажите, почему, собственно, в пользу бюджета? Вина власти в незаконной приватизации не меньше, а больше, чем бизнеса.

Я не говорю о заводах. Возьмем незаконную приватизацию квартир. Я Вас уверяю, что, например, Ваша квартира вполне могла быть приватизирована с ошибками. Мы занимались этим вопросом еще в Конфедерации потребителей. Так, например, дети тогда не считались собственниками жилья. Хотя родились в этих же квартирах... Поэтому, мы решили, что бизнес ничего не должен власти. Он должен НАСЕЛЕНИЮ. Но не в плане подачек. Необходимо создание довольно сложного общественного договора, который означал бы признание прав собственности в обмен на признание социальных прав граждан.

— **Какие обязательства этот договор накладывает на бизнес?**

На совместной пресс-конференции с А. Вольским, Э. Панфиловой и С. Борисовым

ное... Причем, не вообще где-то там, а у меня, в моем подвале аммиаком пахнет... Понятно, что это — толчок к тому, чтобы начать хоть что-то делать. Поэтому мои родные общества потребителей возникли из очередей конца 80-х годов. Людям свела вместе общая беда. Они собрались, поговорили, пришли к выводу, что проблемы одинаковые и в очереди за мебелью, и в очереди за коврами. Что надо все решать как-то по-другому.

— **Общие проблемы создают толчок?**

всего, экспертным мероприятием.

— **А причем здесь ЮКОС и Российский форум?**

— То, что будет в Нижнем Новгороде, и то, что было летом 2002 года в Тольяти — это не Гражданский форум 2001 года — это абсолютно другой формат. Там будет серия экспертных обсуждений для поиска решений. И состав участников совершенно другой. И бизнес представлен совершенно по-другому...

Теперь, возвращаясь к «делу ЮКОСа». Летом этого года мы по ряду причин въе-

— Признание со стороны бизнеса значит, что он обязуется тратить деньги на обеспечение социальных прав населения.

— **Чем Вы объясняете тот факт, что Комиссия по правам человека при Президенте РФ и бизнес-ассоциация объединились, чтобы сделать заявление по ситуации, сложившейся вокруг ЮКОСа?**

— В стране возник кризис. Вот так же, как люди, у которых из подвала запахло аммиаком, мы объединились не в защи-

В рабочем кабинете

ту воды от аммиака, а потому что изменилась к худшему атмосфера в доме. Я бы сказал, то, что случилось в июле, было чревато «аммиачным запахом» по всему нашему российскому дому. Возникла угроза цепной реакции, ударов по правам не только большого бизнеса, но и малого, и собственника жилья...

— **Что было сделано конкретно?**

— Консультации начались по инициативе Комиссии по правам человека в июле и в августе. Образована и действует кризисная группа. Было написано письмо, которое подписали три крупнейших бизнес-объединения, в том числе Народная ассамблея. Среди подписавших был и я.

— **На Ваш взгляд, при взаимодействии государства и общества, кто в нем больше заинтересован? И по каким правилам должно строиться это взаимодействие? Ведь очевидно, что если эти правила «спускаются сверху», независимо от желания людей, то можно твердо сказать, что люди будут жить по каким-то другим правилам. В этой связи Вы как-то упомянули про «социальный контракт». Это, прямо скажем, нечто новенькое для нашей страны. Нельзя ли поподробнее?**

— Есть опыт последнего десятилетия в ряде стран Европы, где применялись технологии «социального контракта».

Есть парочка Нобелевских премий в области экономики за «Теорию общественного выбора». Например, теория Джеймса Бьюкинена... Есть, на шумевшая по всему миру, в том числе и в России книга Эрнана Де Сото «Иной путь». Кстати, с Де Сото Владимир Владимирович Путин два года назад проговорил при встрече вместо положенных 30 минут 4 часа. Последняя книга Эрнана Де Сото «Загадки капитала» как раз о том, как следует решать конфликты, вроде того, который возник этим летом с ЮКОСом, то есть путем «общенационального договора».

— **В обиходе, и в нашей с Вами беседе мы часто употребляем термин «гражданское общество». А как бы Вы обозначили сами это понятие, каким оно, гражданское общество, должно быть?**

— Все то, что граждане делают сами, это и есть гражданское общество. Когда люди по своему плану, согласно своим интересам, добровольно договариваются о каком-то деле, это и есть — «гражданское общество». Значительная часть бизнеса — гражданское общество. Значительная часть СМИ — гражданское общество...

— **23 октября этого года в Нижнем Новгороде открывается Российский**

форум. Как член Рабочей группы, что Вы можете сказать о ходе подготовки к нему, что Вы от него ожидаете и что делается для того, чтобы его работа стала более эффективной по сравнению с предыдущим? Какие темы будут вынесены на дискуссии и «круглые столы»?

— Тематика пока продолжает обсуждаться в Рабочей группе.

— **Вы эту группу возглавляете?**

— Нет, группу никто не возглавляет. Она как-то так устроена, что все сотрудничают на равных. Мы, как только план будет готов, его опубликуем. Возможно, уже в ближайшие дни. Но опять, что значит «окончательный план»? Всем желающим будет предложено высказаться по поводу своих предложений по тем темам, которые будут предложены как темы «экспертных мероприятий». Нам очень важно получить не «крик души», давайте обсудим еще вот это, нам хотелось бы собрать предложения, что надо решить и как сделать это наиболее полезным. Что касается сравнения, то, как я уже говорил, Нижегородский форум не будет похож на Гражданский форум 2001 года. Он будет напоминать Тольяттинский диалог лета прошлого года. Там попытались соединить экспертные мероприятия с ярмаркой социальных и культурных проектов. В Нижнем мы готовимся создать такую модель ярмарки, которую можно будет тиражировать по России. Модель рынка благотворительности для всей страны.

— **На форуме Вы будете вести одну из переговорных площадок, которую, вкратце, можно обозначить как взаимодействие бизнеса и власти. Но ведь бизнес, как Вы уже говорили, помимо всего прочего, является неотъемлемой составляющей гражданского общества. Считаете ли Вы, что необходимо повысить социальную ответственность бизнеса перед государством и обществом?**

— Безусловно. Одна из тем, которая будет подниматься на этой переговорной площадке, — социальная ответственность бизнеса, обязательность перед населением. Что касается общества, то, конечно, никакого диалога бизнеса и власти без участия общества быть не может. Бизнес является частью общества. Общество выступает и посредником, и гарантом того, о чем, снимая кризисные ситуации, могут договориться противоборствующие стороны.

— **Наконец, последний вопрос, как Вы, человек крайне занятый, проводите свое свободное время?**

— Я очень люблю лес. Люблю ездить на велосипеде. Играть в пинг-понг. У меня взрослый сын. Ему 26 лет. Василий — экономист. Известен статьями в журнале «Эксперт». Занимается вопросами очень далекими от проблем, над которыми работаю я. Он главный редактор журнала международной консалтинговой фирмы.

Беседу провела Елена ГРИГОРЬЕВА